

Е. В. Горкина, И. В. Похлебаев

**К ВОПРОСУ О ФАКТОРАХ,
ОБУСЛОВЛИВАЮЩИХ ОТМЫВАНИЕ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ,
И ВОЗМОЖНЫХ МЕРАХ ПО ИХ МИНИМИЗАЦИИ**

В статье рассмотрены существующие на сегодняшний день факторы, обуславливающие отмывание преступных доходов в России. Особое внимание уделено правовым и организационно-управленческим факторам. Выделены проблемы организации выявления преступлений в сфере легализации доходов, добытых преступным путем, а также их расследования на различных этапах. Предлагаются меры по минимизации и устранению рассматриваемых факторов.

Ключевые слова: легализация, доходы, выявление, правовые факторы, взаимодействие, правотворческий дефицит.

E. V. Gorkina, I. V. Pokhlebeyev

**ABOUT THE FACTORS, CAUSING MONEY LAUNDERING,
AND PROBABLE MEASURES OF ITS MINIMIZATION**

The present factors, causing money laundering in Russia, are considered in the article. The special attention is paid to legal and organizational regulatory factors. The problems of organization of crime detection in the sphere of legalization of profits, gained in a criminal way, and their investigation at different stages are raised. The authors suggest measures for minimization and elimination of the mentioned factors.

Keywords: legalization, profits, detection, legal factors, interaction, law-making deficit.

На сегодняшний день преступность в сфере легализации доходов, добытых преступным путем, достигла такого масштаба, что позволяет говорить о том, что указанные деяния представляют серьезную угрозу экономической безопасности государства [1]. Это связано в основном с тем, что доходы от преступной деятельности, пройдя этапы легализации, вновь становятся источниками финансирования преступлений, стимулируют экономическую преступность, а также используются для обеспечения террористической и экстремистской деятельности.

По приблизительным оценкам Международного валютного фонда, годовой оборот денег, добытых преступным путем, в мире составляет от 800 млрд до 2 трлн долларов США. По некоторым данным, из России ежемесячно вывозится 2—3 млрд долларов США (в предыдущие годы объемы

капиталов, вывозимых из страны, превышали 20 млрд долларов в год); какую долю в них составляют деньги, добытые преступным путем, не установлено [2].

Говоря о мерах противодействия данному виду преступности, для более четкого понимания проблемы, необходимо остановиться на факторах, обуславливающих ее существование. Мы придерживаемся мнения ряда исследователей, согласно которому в качестве факторов, обуславливающих то или иное общественно опасное деяние, выступают проявления основных сфер общественной жизни [3; 4; 5]. В связи с этим выделяются следующие факторы:

1. Экономические, которые относятся к категории объективных и к которым причисляются такие явления, как теневая экономика; большой объем неконтролируемой денежной массы; чрезмерное количество банков

и иных кредитных организаций и др.

2. Политические, главенствующим из которых является коррупция, как один из источников преступных доходов и в то же время инструмент их отмыкания.

3. Социально-нравственные, которые отражают отношение общества к государству и окружающей действительности. Снижение доверия к власти, правовой нигилизм, пропаганда «красивой» жизни способствуют выработке у граждан антисоциальных установок и стимулируют рост экономических преступлений.

В ряду рассмотренных факторов отдельной группой выделим **правовые и организационно-управленческие** факторы. Данные обстоятельства, влияющие на отмыкание преступных доходов, наиболее тесно связаны с процессами выявления, раскрытия и расследования указанных преступлений, а также с их пресечением и профилактикой.

Касаясь **правового аспекта**, необходимо более подробно остановиться на рассмотрении конкретных проблем в данной области, а также указать на возможные меры по их минимизации.

Российской законодательство о противодействии легализации преступных доходов формировалось на основе разработанных в конце XX в. международных стандартов деятельности по выявлению, изъятию и конфискации указанных доходов.

Однако ряд принятых и ратифицированных Российской Федерацией международных соглашений, например Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 12 декабря 2000 г., Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г., Конвенция СЕ об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. [6], не получили развития в виде соответствующих норм в законодательстве России.

По этой причине ряд положений отечественного законодательства в сфере борьбы с легализацией и подзаконных актов расходятся с меж-дународно-правовыми

стандартами в данной области.

Указанные расхождения в основном касаются:

— определения оснований осуществления мер противодействия легализации преступных доходов и содержания таких мер;

— состава активов, подлежащих конфискации при легализации доходов преступного происхождения;

— мер противодействия незаконному обогащению в результате использования преступных доходов;

— международного сотрудничества по конфискации и возврату доходов от преступлений при легализации преступных доходов, имеющей трансграничный характер, и др. [7, с. 84].

В то же время до сих пор остаются несовершенными и нормы российского уголовного законодательства, регламентирующие противодействие легализации.

Ряд авторов говорят о том, что благодаря «коррупционности» законодателей правовые нормы сконструированы ими так, что субъекты отмыкания успешно избегают ответственности, а преступные доходы вкладываются в легальный бизнес [8, с. 20; 9, с. 133].

Безусловно, нормы уголовного законодательства, предусматривающие ответственность за отмыкание преступных доходов, нуждаются в корректировке для правильного и эффективного их применения.

Анализ следственно-судебной практики применения ст. 174, 174.1 УК РФ свидетельствует о том, что в настоящее время остается проблема квалификации данных преступлений.

Одним из часто возникающих является вопрос о предмете преступлений, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК. На наш взгляд, для правильного применения соответствующих норм УК под «финансовыми операциями и иными сделками с денежными средствами или иным имуществом в смысле статей 174 и 174.1 УК должны пониматься только те операции, которые подлежат

обязательному контролю, согласно перечню, приведенному в ст. 6 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115 «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

Однако в указанном федеральном законе и нормах УК существуют различия в понимании легализации преступных доходов, которые нуждаются в уточнении на законодательном уровне.

В диспозициях рассматриваемых статей не вполне четко раскрывается содержание самого понятия «легализации денежных средств и иного имущества». С учетом лексического значения этого слова «легализовать» — придать юридическую силу, видимость законности действию (акту), которое ранее не было урегулировано законным путем, либо имелся прямой законодательный запрет на совершение этого действия.

Материалы судебной практики свидетельствуют о том, что во многом отсутствие у правоприменителей единообразного понимания содержания признаков объективной стороны состава легализации имущества, полученного преступным путем, вызвано различиями диспозиций ст. 174 и 174.1 УК.

Пробелом также является отсутствие в нормах, предусмотренных ч. 1 ст. 174 и ч. 1 ст. 174.1 УК, указания на минимальный размер легализации денежных средств или иного имущества, с которого наступает уголовная ответственность за эти деяния.

Такой подход законодателя также приводит к тому, что при совершении корыстных посягательств на собственность (кража, грабеж, разбой, вымогательство и т. д.) и реализации впоследствии похищенного имущества органами расследования данные лица привлекаются за легализацию преступно добытого имущества. Хотя, по данным ГИАЦ МВД РФ, в 2007—2008 гг. наблюдалась тенденция к сокращению случаев дополнительной квалификации по ст. 174, 174.1

УК по уголовным делам о кражах, грабежах и разбоях, вымогательствах, однако подобное применение уголовного закона продолжает иметь место.

Также одним из правовых факторов, обуславливающих отмывание преступных доходов, является несоответствие терминов и формулировок различных отраслей законодательства. В нормах уголовного закона, предусматривающих ответственность за отмывание преступных доходов, используются термины гражданского законодательства, однако их значение не совпадает с гражданско-правовым содержанием.

Далее необходимо остановиться на пробельности в данном аспекте и уголовно-процессуального законодательства России, которое не содержит четко определенного понятия доходов от преступления. В УПК имеется указание лишь на такой вид предметов, приобщаемых к делу в качестве вещественных доказательств, как деньги и иные ценности, полученные в результате преступных действий либо нажитые преступным путем (п. 2 ч. 1 ст. 81).

В п. 3 ч. 1 этой статьи содержится указание на иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения и установления обстоятельств уголовного дела, в том числе содержания и объемов преступных доходов. Исходя из содержания данной нормы, можно считать, что в УПК в общем виде имеется указание на активы, признаваемые преступными доходами в международно-правовом смысле.

Непроработанным остается вопрос конфискации имущества и доходов при установлении фактов преступной деятельности. Основные международно-правовые акты в сфере борьбы с данным видом преступности содержат указание на конфискацию следующих видов доходов и имущества:

- а) доходов от преступлений или имущества, стоимость которого соответствует (эквивалентна) стоимости таких доходов;
- б) имущества, полученного в результате

полного или частичного превращения или преобразования доходов от преступлений;

в) доли имущества, приобретенного законным путем, соответствующей величине (стоимости) приобщенных к такому имуществу доходов от преступлений;

г) прибыли или других выгод имущественного характера, полученных от использования доходов от преступлений, а также имущества, указанного в пунктах «б» и «в» [7, с. 88].

Уголовно-процессуальное законодательство России (п. 4 ч. 3 ст. 81 УПК) устанавливает, что имущество, деньги и иные ценности, полученные в результате преступных действий либо нажитые преступным путем, по приговору суда подлежат возвращению законному владельцу либо обращению в доход государства в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Из этого следует, что уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрено обращение взыскания на имущество, эквивалентное по стоимости размеру доходов, полученных преступным путем, а равно на прибыль и другие имущественные выгоды от использования преступных доходов.

Согласимся с мнением, согласно которому следует внести изменения в п. 4 ч. 3 ст. 81 УПК, согласно действующей редакции которого имущество, деньги и иные ценности, полученные в результате преступных действий либо нажитые преступным путем, по приговору суда подлежат возвращению законному владельцу либо обращению в доход государства. Очевидно, что имущество, нажитое преступным путем, не может быть возвращено законному владельцу, а подлежит конфискации. Возвращено законному владельцу либо конфисковано может быть имущество, полученное путем совершения преступления. Одновременно отметим, что законодатель в данном случае не использует понятие конфискации, а говорит об обращении в доход государства. Такая формулировка была уместна при наличии понятия конфискации в уголовном законе. С исключением из УК этого вида

наказания Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ возникает необходимость нормативного определения понятия конфискации как уголовно-процессуальной меры [7, с. 89].

Как значимый правовой фактор выделяется и так называемый правотворческий дефицит, «который выражен в отсутствии востребованного обществом соответствующего нормативно-правового акта, закрепляющего требования о необходимости доказывания происхождения имущества (по сути, в связи с его отсутствием исключается необходимость в отмыывании доходов)» [3, с. 100].

Следующая группа факторов, которая в меньшей степени влияет на состояние преступности в сфере легализации, — это **организационно-управленческие факторы**. Их содержанием являются не только превентивные меры государственного управления в области контроля за предпринимательской деятельностью, но и меры по борьбе с объективно существующей преступностью в данной сфере, которые на сегодняшний день нельзя назвать совершенными.

Начнем с состояния статистической отчетности правоохранительных органов о работе по выявлению, раскрытию, расследованию преступлений, связанных с легализацией преступных доходов, рассмотрению уголовных дел по таким преступлениям и т. д. В настоящее время эти сведения явно не соответствуют количеству выявленных преступлений по ст. 174, 174.1 УК. Такое несоответствие сложилось из-за того, что согласно техническому заданию ГИАЦ МВД России действие лица, совершившего преступление по ст. 174, 174.1 УК, квалифицируется по наиболее тяжкому предикатному преступлению.

Выделяется целый ряд проблемных аспектов организационного характера, которые влияют на эффективность борьбы с преступностью в сфере легализации преступных доходов на этапе выявления данных деяний. Это

следующие факторы:

- слабая профессиональная подготовка сотрудников специализированных оперативных подразделений ОВД;

- малочисленность специализированных подразделений ОВД; отсутствие специализированных подразделений в подразделениях БОП;

- низкая эффективность проведения оперативно-технических мероприятий;

- сложность оперативного внедрения в преступные формирования;

- трудность проведения оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий за границей;

- высокая степень конспирации криминальной деятельности;

- внешняя законность осуществляемых операций по легализации преступных доходов;

- отсутствие эффективного критерия оценки деятельности оперативных подразделений ОВД, что приводит к увеличению количества «палочных» показателей [7, с. 17—18].

Также можно констатировать, что качество следствия по делам рассматриваемой категории остается на низком уровне, расследуются малозначительные преступления, что свидетельствует о необходимости совершенствования организации методической деятельности, повышения эффективности взаимодействия следственных подразделений с оперативными подразделениями и подразделениями Росфинмониторинга при выявлении и расследовании данного вида преступлений.

Среди проблем, усложняющих работу, снижающих инициативу территориальных следственных подразделений по взаимодействию с подразделениями Федеральной службы финансового мониторинга (далее — ФСФМ), учитывая ограниченные сроки расследования, практически сводящие к нулю результаты использования данных ФСФМ в ходе расследования, остаются следующие:

- длительные сроки исполнения запросов,

особенно региональными подразделениями ФСФМ, — иногда 2—3 месяца;

- невозможность приобщения к уголовному делу материалов финансовых расследований с грифом «для специального пользования», необходимость их «легализации» силами оперативных подразделений;

- ответы ФСФМ не имеют практической значимости для квалификации содеянного, так как ФСФМ не наделена правом приобщать сведения о движении денежных средств по расчетным счетам юридических и физических лиц, а лишь констатируют факты совершения финансовых операций.

Низкий уровень взаимодействия следственных подразделений, оперативных служб и подразделений ФСФМ во многом обусловлен несвоевременным направлением запросов следователями, незнанием возможностей, имеющихся у ФСФМ. В конечном счете, это приводит к отсутствию значимых результатов в борьбе с отмыванием преступных доходов, выявлению и расследованию лишь несложных, малозначительных фактов легализации, раскрытие которых не влияет на оздоровление экономических отношений в Российской Федерации, а только способствует процентному росту раскрываемости преступлений.

Учитывая важность работы следователей на данном направлении, на уровне Следственного комитета при МВД России, в целях повышения эффективности данной деятельности, указывается на необходимость проведения определенной контрольной и аналитической работы, которая включает в себя:

1. Ежеквартальный анализ статистических данных, истребование из горрайорганов и обобщение процессуальных документов, результатов рассмотрения уголовных дел о легализации в судах, анализ приговоров.

2. Составление обзора судебно-следственной практики и состояния работы следственных подразделений в регионе не реже одного раза в полугодие.

3. Подготовку информации и отчетов для направления в СК при МВД России.

4. По каждому факту необоснованного привлечения к уголовной ответственности по ст. 174, 174.1 УК, в том числе при отказе государственного обвинителя от поддержания обвинения в суде и оправдательном приговоре в части легализации, проведение служебных проверок с привлечением следователей и руководителей, осуществлявших контроль за расследованием уголовного дела, к дисциплинарной ответственности.

5. Освещение проблемных вопросов квалификации и расследования данной категории преступлений на занятиях по служебной подготовке.

6. Постановку на учет и осуществление контроля по наиболее значимым уголовным делам о легализации.

7. Ведение книги учета и регистрации поступления, результатов рассмотрения материалов Росфинмониторинга, а также направление запросов в подразделения ФСФМ.

8. Ежеквартальный объективный анализ эффективности взаимодействия следователей с оперативными подразделениями и подразделениями ФСФМ; сверку поступающих материалов.

9. Надлежащий контроль за использованием предоставляемой Росфинмониторингом информации, ее реализацией, обоснованностью принятых решений.

10. Своевременное информирование соответствующих руководителей подразделений Росфинмониторинга о результатах использования представленной информации с указанием причин, по которым ответ ФСФМ не может быть использован в процессе расследования, а также возможных рекомендаций по улучшению работы.

11. Организацию эффективного взаимодействия следственных подразделений и подразделений ФСФМ [10, с. 36—37].

На основании приведенного выше можно сделать обоснованный вывод, что практически по всем направлениям раскрытия и

расследования преступлений в сфере легализации необходимы: активизация работы, усиление процессуального и ведомственного контроля, должное методическое обеспечение и повышение профессионального уровня сотрудников.

Обобщение данных различных исследований в сфере борьбы с легализацией преступных доходов позволяет выделить комплекс мер противодействия правового и организационного характера по следующим приоритетным направлениям:

- совершенствование норм уголовного законодательства РФ, предусматривающих ответственность за отмыwanie преступных доходов;

- приведение в единообразие терминов различных отраслей законодательства, имеющих значение для квалификации изучаемой преступной деятельности;

- изменение и дополнение норм уголовно-процессуального законодательства в части, регламентирующей обращение взыскания на имущество, эквивалентное по стоимости размеру доходов, полученных преступным путем, а равно на прибыль и другие имущественные выгоды от использования преступных доходов;

- разработка нормативно-правового акта, закрепляющего и регулирующего процедуру доказывания происхождения доходов и имущества;

- совершенствование нормативной правовой базы, регулирующей контрольно-надзорные и разрешительные механизмы в кредитно-финансовой и внешнеэкономической сферах деятельности;

- разработка мер контроля за функционированием систем небанковских переводов денежных средств, в том числе предоставляющих услуги через Интернет;

- совершенствование комплексной системы статистической отчетности правоохранительных органов о состоянии работы по выявлению, раскрытию, расследованию преступлений, связанных с легализацией преступных доходов, рассмотрению уголовных дел по таким преступлениям, а также о преследовании лиц,

их совершивших, количестве лиц, выявленных по фактам легализации преступных доходов;

— совершенствование действующих ведомственных нормативных правовых актов о взаимодействии подразделений Министерства при расследовании корыстных тяжких и особо тяжких преступлений;

— проработка вопроса о создании на базе подведомственных учебных заведений специализированных курсов для подготовки специалистов по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем;

— оказание методической и практической помощи оперативным и следственным подразделениям органов внутренних дел;

— совершенствование методик проведения оперативно-разыскных мероприятий и расследования уголовных дел о преступлениях, связанных с легализацией преступных доходов;

— завершение совместных с Росфинмониторингом мероприятий по организации обмена информацией по сомнительным финансовым операциям в режиме он-лайн;

— совершенствование организации работы по выявлению и пресечению преступлений, связанных с легализацией преступных доходов, полученных от международных финансовых мошенничеств. В этой связи необходимо использование в полном объеме возможностей Интерпола, Министерства иностранных дел Российской Федерации, спецпредставителей МВД России за рубежом.

Список библиографических ссылок

1. Алабердеев Р. Р., Тишков С. В. Легализация доходов, приобретенных преступным путем, как угроза экономической безопасности России. М., 2007.
2. Угрозы экономической безопасности в сфере деятельности ДЭБ МВД России: аналитическая записка. М., 2007.
3. Ларичев В. Д., Зимин О. В., Бодров В. А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с легализацией (отмыванием) преступных доходов.
4. Прокофьева Т. В., Смагина А. В. Некоторые аспекты противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем // Рос. судья. 2007. № 1.
5. Орлова Е. А., Шикунова О. Г. Влияние теневой экономики на криминогенную ситуацию в России // Законодательство и экономика. 2002. № 10.
6. Международно-правовые основы борьбы с коррупцией и отмыванием преступных доходов: сб. документов / сост. В. С. Овчинский. М., 2004.
7. Зимин О. В. Оперативно-разыскные меры органов внутренних дел в системе противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов. М., 1997.
8. Рыбаков Д. В. Легализация денежных средств или иного имущества в российском уголовном праве: дис... канд. юрид. наук. М., 2002.
9. Цедашиев Б. Г. Применение уголовного закона как направление борьбы с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
10. Обзор следственно-судебной практики и состояния работы органов предварительного следствия по расследованию преступлений, предусмотренных ст. 174, 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, за 6 месяцев 2008 г. // Информ. бюл. СК при МВД РФ. 2008. № 4 (138).